

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
X Международной научно-практической конференции,
27 марта 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И73

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И73 **Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования.** Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 27 марта 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 35 с.

ISBN 978-5-95356-971-2

В настоящем издании представлены материалы X Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 27 марта 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-971-2

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ

В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. КУПРИНА

Абдувахидова Шахноза Акмальевна

Попова Елена Ивановна 4

ПОНЯТИЕ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Абдуманнонова Ёкутхон Азаматжон кизи

Кодирова Нигора Абдурашидовна 9

ПОНЯТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Хайруллаев Куддус Урмонбек угли

Каххорова Нилуфар Нуриддиновна 14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕЙРОПЛАСТИЧНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ МОТОРНОЙ

НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ СРЕДСТВАМИ

АДАПТИРОВАННОЙ НЕЙРОГИМНАСТИКИ

Антропова Анастасия Алексеевна 19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ

ОРГАНИЗАЦИИ

Яковлева Дарья Андреевна..... 25

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ярандаева Алевтина Андреевна 30

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. КУПРИНА

Абдувахидова Шахноза Акмальевна

магистрант 2-года обучения

Попова Елена Ивановна

кандидат филологических наук, доцент

Кокандский государственный университет,

г. Коканд, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается система детских образов в произведениях А. И. Куприна. Анализируются основные типы детских персонажей, их художественные функции и способы изображения в прозе писателя. Особое внимание уделяется тому, что ребенок у Куприна показан не как второстепенная фигура фона, а как носитель нравственной правды, душевной чуткости, внутренней чистоты и жизненной уязвимости.*

***Ключевые слова:** А. И. Куприн, детские образы, русская литература, ребенок в литературе*

***Abstract.** The article examines the system of child images in the works of A. I. Kuprin. It analyzes the main types of child characters, their artistic functions, and the ways they are represented in the writer's prose. Special attention is paid to the fact that the child in Kuprin's works is depicted not as a secondary background figure, but as a bearer of moral truth, emotional sensitivity, inner purity, and human vulnerability.*

***Keywords:** A. I. Kuprin, child images, Russian literature, child in literature*

Система детских образов в произведениях А. И. Куприна отличается внутренним разнообразием и художественной цельностью. Писатель обращается к ребенку в разных жизненных обстоятельствах: в бедности, болезни, сиротстве,

семейной теплоте, мире игры, в обстановке социального унижения и в пространстве раннего взросления. При этом детский персонаж у Куприна почти никогда не сводится к сентиментальной функции. Ребенок у него не просто вызывает жалость, а обнаруживает скрытую правду о мире взрослых, выявляет нравственную меру происходящего и нередко становится центром эмоциональной и смысловой организации текста.

Одной из важнейших особенностей купринского изображения ребенка является соединение социальной уязвимости и нравственной стойкости. Особенно отчетливо это проявляется в рассказе «Белый пудель». Мальчик Сергей живет в мире нужды, странствий, зависимого существования, однако именно он сохраняет чувство верности и человеческого достоинства. В сцене, когда богатые дачники хотят купить Арто, звучит реплика: **«не все, мол, продается, что покупается»** [1]. Формально эти слова произносит дедушка, но нравственный смысл эпизода распространяется и на Сережу: ребенок включен в ситуацию как участник выбора, в котором дружба, привязанность и верность оказываются выше денег. В этом рассказе детский образ строится не на беспомощности, а на нравственном взрослении. Сергей способен к преданности, решительности и внутренней честности; через него Куприн показывает, что именно ребенок в нищем и униженном мире может сохранить то, что взрослые уже утратили.

Другой тип детского образа раскрывается в рассказе «Слон». Здесь ребенок изображен как существо болезненно хрупкое, живущее на границе между жизненной усталостью и возвращением к миру. Уже в начале рассказа автор подчеркивает состояние Нади: **«Маленькая девочка нездорова»** [2]. Эта простая фраза задает всю эмоциональную перспективу текста. Болезнь у Куприна изображена не столько физиологически, сколько психологически: девочка утрачивает интерес к жизни, к игрушкам, к обычным впечатлениям. Однако ее воображение, ее детское желание увидеть слона становится тем внутренним импульсом, который возвращает ее к бытию. В этом произведении детский образ связан с темой спасительной силы чуда, любви и заботы. Куприн показывает, что детская душа требует не абстрактного лечения, а живого участия, тепла и

эмоционального чуда. Поэтому Надя важна не только как больной ребенок, но и как художественный центр рассказа о восстановлении жизненной энергии через радость и доверие.

В рассказе «Тапёр» система детских образов приобретает иной оттенок: здесь на первый план выходит талантливый ребенок, еще не признанный, но уже внутренне выделенный. Показательно, что в экспозиции рассказа Тиночка влетает в комнату «как разрывная бомба», а в повествование затем входит и фигура юного музыканта Юрия Азагарова. В одном из ключевых фрагментов сказано: «**Юрий Азагаров решил в уме**», пытаюсь понять происходящее вокруг [3]. Для Куприна важно именно это сочетание детскости и ранней внутренней собранности. Ребенок здесь не только эмоционален, но и одарен, наблюдателен, способен к серьезному переживанию искусства. Мир взрослых поначалу не видит в нем настоящей силы, однако именно детская одаренность оказывается подлинной ценностью рассказа. Через этот образ Куприн утверждает мысль о хрупкости и одновременно высокой значимости детского таланта, который нуждается не в грубом наставничестве, а в узнавании и поддержке.

Социально-драматический аспект детских образов особенно сильно выражен в «Чудесном докторе». Уже в первых эпизодах рассказа дети семьи Мерцаловых показаны на фоне крайней бедности, голода и унижения. Один из самых выразительных фрагментов передает эту атмосферу предельно сжато: «**Гриша шумно вытер нос рукавом**» [4]. Эта деталь важна своей бытовой точностью: Куприн не идеализирует бедного ребенка, не украшает его, а показывает в конкретной жизненной обстановке. Но именно эта конкретность рождает мощный гуманистический эффект. Дети у Мерцаловых не просто страдают; через их положение обнажается бесчеловечность социальной среды и одновременно необходимость милосердия. Куприн строит детский образ так, что ребенок оказывается главным нравственным аргументом против равнодушия. В рассказе дети — это не пассивный фон несчастья семьи, а смысловой центр, благодаря которому чудо помощи приобретает подлинную этическую глубину.

Иной, более тихий и трагически сдержанный вариант детского образа

представлен в рассказе «Детский сад». Здесь Куприн показывает девочку, лишенную яркости, силы, физической устойчивости. Авторская характеристика дана нарочито негромко, но очень выразительно: **«Сашенька была девочкой некрасивой, худенькой и малокровной»** [5]. В этой фразе нет внешней эффектности, но есть сострадание и психологическая правда. Сашенька у Куприна — образ незащитного детства, задавленного городской бедностью, теснотой, недостатком света и воздуха. Очень важно, что писатель не превращает ее в абстрактный символ. Она живая, конкретная, печальная, тихая. Через этот образ раскрывается тема детской обреченности в социально несправедливом мире. В то же время сам способ изображения делает Сашеньку центром глубокого человеческого сопереживания: ребенок здесь не героичен внешне, но именно его слабость становится сильнейшим нравственным упреком окружающей действительности.

Существенное место в системе детских образов Куприна занимает и тема раннего вхождения ребенка в жесткий коллективный мир, где детство сталкивается с дисциплиной, иерархией, страхом и насилием. Это особенно заметно в повести «На переломе (Кадеты)», где Куприн изображает мальчиков, оказавшихся в атмосфере казарменного воспитания. Уже в начальных главах подчеркивается положение новичка Буланина среди чужих и более сильных: **«Новички нерешительно толпились вокруг парт»** [6]. Эта деталь значима не только сюжетно, но и психологически: она передает состояние ребенка, вынужденного осваивать чужую, грубую, часто жестокую среду. В повести детский образ строится через страх, наблюдательность, обиду, стремление приспособиться и одновременно сохранить внутреннее ядро личности. Куприн показывает не умиленное детство, а детство на изломе, где формируется характер и где особенно ясно обнаруживается уязвимость ребенка перед институциональным насилием.

Таким образом, если рассматривать систему детских образов у Куприна в целом, можно выделить несколько устойчивых типов. Во-первых, это нравственно чистый ребенок, противопоставленный корыстному или жестокому миру взрослых, как в «Белом пуделе». Во-вторых, это хрупкий и страдающий ребенок, нуждающийся в любви и чуде, как в «Слоне» и «Детском саде». В-

третьих, это одаренный ребенок, чья внутренняя значительность раскрывается раньше общественного признания, как в «Тапёре». В-четвертых, это социально униженный ребенок, через которого проступает тема милосердия и человеческого долга, как в «Чудесном докторе». Наконец, у Куприна есть и образ ребенка в пространстве подавляющей дисциплины, где детство проходит школу боли и приспособления, как в «На переломе». Все эти варианты не изолированы: они образуют единую художественную систему, основанную на внимании к внутренней жизни ребенка и на глубокой вере писателя в нравственную ценность детства.

Список литературы

1. Куприн, А. И. Белый пудель / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 3. — С. 264–293.
2. Куприн, А. И. Слоны / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 4. — С. 363–372.
3. Куприн, А. И. Тапёр / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 3. — С. 73–85.
4. Куприн, А. И. Чудесный доктор / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 2. — С. 268–275.
5. Куприн, А. И. Детский сад / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 2. — С. 231–235.
6. Куприн, А. И. На переломе (Кадеты) / Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. — Москва: Художественная литература, 1971. — Т. 3. — С. 7–72.

УДК 81

ПОНЯТИЕ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**Абдуманнонова Ёкутхон Азаматжон кизи**

магистрант 2-го года обучения

Кодирова Нигора Абдурашидовна

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Кокандский государственный университет,

г. Коканд, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие «лишнего человека» как один из наиболее значимых социально-психологических и литературных типов русской литературы XIX века. Анализируется содержание этого понятия в литературоведении, выявляются его основные признаки, а также прослеживается художественная реализация типа на материале произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева.*

***Ключевые слова:** лишний человек, литературный тип, русская литература XIX века, Онегин, Печорин, Тургенев, литературоведение*

***Abstract.** The article examines the concept of the «superfluous man» as one of the most significant socio-psychological and literary character types in nineteenth-century Russian literature. It analyzes the content of this concept in literary studies, identifies its main features, and explores its artistic representation based on the works of A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov, and I. S. Turgenev.*

***Keywords:** superfluous man, literary type, nineteenth-century Russian literature, Onegin, Pechorin, Turgenev, literary studies*

В литературоведении понятие «лишнего человека» закрепилось как обозначение особого типа героя, характерного прежде всего для русской литературы XIX века. Речь идёт не просто о разочарованном или одиноком персонаже, а о

человеке способном, образованном, внутренне развитом, но не находящем места в действительности и не умеющем реализовать свои силы в общественной жизни. Именно эта невозможность приложения ума, воли, чувств и делает героя «лишним». Такое понимание зафиксировано и в словарной традиции: «лишний человек» — это тип человека, не умеющего найти применение своим силам в общественной жизни. Само выражение особенно прочно вошло в литературный обиход после публикации тургеневского «Дневника лишнего человека».

Важнейшая особенность данного типа состоит в противоречии между потенциальной значительностью личности и практической бесплодностью её существования. Такой герой чаще всего способен к глубокому самоанализу, он тонко чувствует фальшь окружающего мира, критически смотрит на светскую среду, но его сознание нередко оказывается парализованным рефлексией. Он слишком хорошо понимает несовершенство жизни, но почти ничего не меняет ни в себе, ни в мире. Поэтому «лишний человек» — это не просто социально невостребованный герой, а фигура внутреннего надлома, в которой ум и энергия не переходят в действие.

Одним из первых классических воплощений этого типа в русской литературе стал **Евгений Онегин**. Уже в пушкинском тексте подчёркнута его неспособность к систематическому труду и целенаправленной деятельности: «**Но труд упорный / Ему был тошен**» [1]. Эта краткая, но очень точная характеристика важна не сама по себе, а в контексте всего образа. Онегин не глуп, не ограничен, не лишён наблюдательности; напротив, он умён, хорошо воспитан, знаком с культурой своего времени. Однако ни светская жизнь, ни чтение, ни попытка заняться письмом, ни даже деревенское уединение не дают ему внутренней опоры. Пушкин показывает героя, который уже выпал из привычного круга, но ещё не нашёл нового смысла существования. Именно в этом несоответствии между внутренним потенциалом и жизненной бесплодностью литературоведы видят раннюю форму «лишнего человека».

Не менее важен и тот факт, что Онегин разрушает или утрачивает возможные человеческие связи. Он отвергает искреннее чувство Татьяны, не умеет

сохранить дружбу с Ленским, а позднее оказывается в положении человека, запоздало осознавшего подлинную ценность того, что было ему дано. Поэтому «лишний человек» в литературоведении рассматривается не только как социально пассивный герой, но и как личность, неспособная к полноценной нравственной реализации. Онегин оказывается «лишним» не потому, что общество его буквально изгоняет, а потому, что ни одна из жизненных возможностей не превращается для него в подлинную внутреннюю задачу.

Более драматичную и психологически углублённую форму этот тип получает в образе **Печорина** в романе М. Ю. Лермонтова «**Герой нашего времени**». В отличие от Онегина, Печорин энергичен, волевой, деятельный, но его сила носит разрушительный характер. Он вмешивается в судьбы других людей, испытывает себя и окружающих, но итогом становится не созидание, а духовное опустошение. Особенно значима его исповедальная формула: «**Я сделался нравственным калекой**» [2]. В этих словах сконцентрирован смысл образа: перед читателем не просто человек разочарованный, а личность внутренне искалеченная опытом жизни и собственной рефлексией. Лермонтовский герой умеет видеть свои пороки и слабости, но это знание не исцеляет его. Напротив, самоанализ становится ещё одной формой трагической раздвоенности.

С точки зрения литературоведения Печорин особенно важен потому, что показывает: «лишний человек» не обязательно бездеятелен внешне. Он может быть активен, но эта активность не имеет положительной цели. Печорин не находит применения своим силам ни в любви, ни в дружбе, ни в общественном служении. Его энергия обращена на внутренний эксперимент, на игру с человеческими чувствами, на постоянную проверку собственных границ. Поэтому тип «лишнего человека» здесь раскрывается уже не только как социальная невостремлённость, но и как трагедия силы без назначения.

Окончательное словесное оформление данного типа связано с И. С. Тургеневым. Именно после появления повести «**Дневник лишнего человека**» само выражение «лишний человек» стало общеупотребительным в критике и литературоведении. Это подтверждают и справочные источники, и история

литературного термина. В самой повести герой не просто переживает отчуждение, а прямо называет себя лишним: «не лишний ли я человек?» [3]. Здесь особенно важно, что слово «лишний» произносится изнутри личного опыта, а не навязывается герою извне. Чулкатурин осознаёт себя фигурой случайной, ненужной, неуместной в чужой жизни. Его существование воспринимается им как досадная прибавка, как «пятое колесо в телеге». В тургеневской трактовке тип получает предельную форму самоосознания: герой уже не просто не действует — он понимает собственную исключённость из жизненного движения.

Тургенев вообще сыграл решающую роль в развитии данной литературной модели. Даже там, где термин не произносится буквально, его герои несут на себе черты «лишности»: неумение соединить слово и поступок, внутреннюю значительность при внешней социальной неприменимости, болезненное сознание собственной несостоятельности. Особенно заметно это в романе «Рудин», где герой поражает окружающих силой мысли, красноречием, широтой суждений, но оказывается неспособным к реальному действию. Не случайно в критической традиции Рудин постоянно рассматривается как одна из разновидностей «лишнего человека». Его трагедия состоит в том, что слово у него значительно сильнее поступка: интеллектуальная энергия есть, а жизненной устойчивости нет. Тургеневский круг героев в целом закрепил за типом «лишнего человека» не только психологическую, но и историко-культурную определённость.

В литературоведении важно и разграничение «лишнего человека» с другими близкими типами. Его нельзя полностью отождествлять ни с романтическим героем, ни с «маленьким человеком». От романтического героя его отличает историческая конкретность: «лишний человек» — не отвлечённый бунтарь, а фигура определённой социальной эпохи. От «маленького человека» его отделяет масштаб личности: он не слаб от природы, не принижен изначально, а, напротив, часто одарён и интеллектуально выделен. Его трагедия вырастает не из отсутствия способностей, а из невозможности или неумения их реализовать.

Таким образом, понятие «лишнего человека» в литературоведении обозначает особый социально-психологический и художественный тип, возникший

в русской литературе XIX века. Его главные признаки — отчуждение от среды, внутренняя значительность, склонность к рефлексии, утрата жизненной цели и неспособность перевести духовный потенциал в действие. Наиболее наглядно этот тип раскрывается в образах Онегина, Печорина, Чулкатурина, а также в ряде тургеневских героев. Конкретные текстовые примеры показывают, что «лишний человек» — это не случайная черта характера и не просто настроение эпохи, а важнейшая литературоведческая категория, через которую русская литература осмысляла конфликт личности и общества.

Список литературы

1. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. — Москва: Художественная литература, 1984. — 255 с.
2. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов; подгот. текста Б. М. Эйхенбаума, Э. Э. Найдича. — Москва; Ленинград: Наука, 1962. — 224 с. — (Литературные памятники).
3. Тургенев, И. С. Дневник лишнего человека / Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / И. С. Тургенев. — Москва: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 166–216.

УДК 81

ПОНЯТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Хайруллаев Куддус Урмонбек угли

магистрант 2-го года обучения

Каххорова Нилуфар Нуриддиновна

доктор филоисофии по филологическим наука (PhD), доцент

Кокандский государственный университет,

г. Коканд, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие этнокультурной идентификации как одна из значимых категорий современной лингводидактики. Анализируется содержание данного понятия в контексте языкового образования, выявляются его основные признаки, а также прослеживается его роль в процессе формирования языковой личности обучающегося.*

***Ключевые слова:** этнокультурная идентификация, лингводидактика, языковая личность, межкультурная коммуникация, культурный код*

***Abstract.** The article examines the concept of ethnocultural identification as one of the significant categories of modern linguodidactics. It analyzes the content of this concept in the context of language education, identifies its main features, and explores its role in the formation of the learner's linguistic personality.*

***Keywords:** ethnocultural identification, linguodidactics, linguistic personality, intercultural communication, cultural code*

В современной гуманитарной науке проблема этнокультурной идентификации занимает всё более заметное место, поскольку связана с вопросами языка, культуры, образования и самосознания личности. Для лингводидактики эта категория особенно важна, так как обучение языку в настоящее время уже не может

пониматься только как усвоение грамматики, лексики и правил построения высказывания. Язык передаёт не только информацию, но и культурный опыт народа, его систему ценностей, модели восприятия мира, формы социального взаимодействия. Именно поэтому в центре внимания современной лингводидактики оказывается не изолированное овладение языковой системой, а формирование личности, способной понимать культурную природу языка и соотносить собственную речевую практику с этнокультурными нормами.

Понятие *этнокультурной идентификации* в самом общем виде можно определить как процесс осознания личностью своей принадлежности к определённой этнокультурной общности через язык, культуру, систему символов, ценностей, традиций и моделей коммуникативного поведения [1]. В лингводидактическом аспекте данное понятие приобретает особую конкретность: речь идёт о том, каким образом обучающийся через язык усваивает культурно значимые смыслы, распознаёт национально маркированные единицы, осваивает речевые формы, обусловленные определённой культурой, и выстраивает своё коммуникативное поведение в соответствии с этнокультурным контекстом.

Следует подчеркнуть, что этнокультурная идентификация не сводится к простому знанию фактов о культуре народа. Недостаточно знать национальные праздники, традиционную кухню или отдельные элементы быта. В условиях современного языкового образования значительно важнее другое: способность понимать, как культура проявляется в языковых значениях, в речевой этикете, в способах обращения, в выборе коммуникативной дистанции, в системе оценок, в символике слов и образов. Иначе говоря, этнокультурная идентификация в лингводидактике связана с переходом от внешнего знания о культуре к её внутреннему речевому переживанию и осмыслению [2].

Именно поэтому современная лингводидактика рассматривает язык как форму существования культуры. Эта мысль особенно значима для преподавания русского языка, узбекского языка, а также иностранных языков в поликультурной образовательной среде. Обучающийся, осваивающий язык, сталкивается не только с новыми словами и конструкциями, но и с иными способами

категоризации действительности. За каждым языком стоит особая картина мира, своя система коммуникативных приоритетов, свои представления о вежливости, уважении, дистанции, эмоциональной сдержанности или открытости. В этом смысле этнокультурная идентификация становится важным условием полноценного овладения языком как средством общения.

В современной лингводидактике данное понятие тесно связано с категорией *языковой личности*. Если языковая личность понимается как совокупность способностей человека создавать и воспринимать тексты, использовать язык в разнообразных коммуникативных ситуациях и реализовывать себя в речи, то этнокультурная идентификация выступает как одно из оснований её формирования. Человек говорит не «вне культуры», а всегда внутри определённой системы ценностей и смыслов [3]. Поэтому формирование языковой личности предполагает и формирование способности распознавать этнокультурные особенности речевого поведения — как собственного, так и чужого.

Особенно актуальна эта проблема в условиях билингвизма, многоязычия и межкультурного взаимодействия. Современный обучающийся нередко существует сразу в нескольких языковых и культурных пространствах. Он может владеть родным языком, государственным языком, языком межнационального общения и одним или несколькими иностранными языками. В таких условиях этнокультурная идентификация приобретает сложный и подвижный характер. Она уже не может трактоваться как жёстко фиксированная принадлежность только к одной культурной системе. Напротив, лингводидактика всё чаще сталкивается с ситуацией множественной идентичности, при которой личность сохраняет связь со своей этнокультурной основой, но одновременно осваивает иные модели речевого поведения и культурного взаимодействия.

При этом важной задачей преподавания становится не стирание этнокультурных различий, а их осознанное понимание. Современная лингводидактика уходит от представления о том, что обучение языку должно привести к полной «нейтрализации» национально-культурной специфики обучающегося. Напротив, продуктивный подход строится на признании того, что родная культура

обучаемого является не препятствием, а важным ресурсом обучения. Через сопоставление культурных норм, речевых стратегий, символических значений слов и формул общения у обучающегося формируется способность осмысленно соотносить «свое» и «чужое», избегая как культурной замкнутости, так и поверхностной ассимиляции.

В этом контексте этнокультурная идентификация тесно соприкасается с понятием *межкультурной коммуникативной компетенции*. Обучающийся должен не просто знать язык, но и уметь использовать его адекватно в конкретной социокультурной ситуации. Например, одинаково грамматически правильные высказывания могут по-разному восприниматься в разных культурах: как вежливые, нейтральные, чрезмерно прямые, холодные или, наоборот, избыточно эмоциональные [4]. Следовательно, без этнокультурной идентификации невозможно полноценное формирование коммуникативной компетенции, потому что успешное общение требует понимания скрытых культурных правил, которые не всегда формулируются в учебниках в явном виде.

С лингводидактической точки зрения большое значение имеет и национально-культурный компонент языкового материала. Он проявляется на разных уровнях. На лексическом уровне это безэквивалентная и фоновая лексика, словареалии, этнокультурно маркированные номинации, фразеологизмы, пословицы, поговорки, обращения, формы приветствия и прощания. На текстовом уровне — прецедентные имена, культурные символы, исторические и литературные аллюзии, модели повествования и аргументации, типичные сценарии общения. На прагматическом уровне — способы выражения просьбы, согласия, отказа, благодарности, извинения, похвалы, сочувствия, уважения. Всё это образует пространство, в котором язык перестаёт быть только системой знаков и раскрывается как носитель этнокультурного опыта.

Таким образом, понятие *этнокультурной идентификации* в современной лингводидактике обозначает важнейший процесс осознания и освоения личностью своей культурной принадлежности через язык и посредством языка. Оно связано с формированием языковой личности, развитием межкультурной

коммуникативной компетенции, усвоением национально-культурного компонента языка и выработкой способности к продуктивному диалогу культур.

Список литературы

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва: Русский язык, 1990. — 246 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Изд. 8-е. — Москва: ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва: Академия, 2001. — 208 с.
4. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. — Москва: Просвещение, 1991. — 223 с.
5. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. — Москва: Высшая школа, 1996. — 192 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.37

НЕЙРОПЛАСТИЧНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ МОТОРНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ СРЕДСТВАМИ АДАптиРОВАННОЙ НЕЙРОГИМНАСТИКИ

Антропова Анастасия Алексеевна

студент, 4 курс, кафедры специального (дефектологического) образования

Научный руководитель: Свириденко Ирина Анатольевна,

канд. филол. наук, доцент, ГБОУВО РК

«Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова», г. Симферополь

***Аннотация.** Коррекция стертой дизартрии у детей старшего дошкольного возраста остается одной из актуальных задач современной логопедии ввиду сложной структуры дефекта, включающей не только фонетические расстройства, но и недостаточность психомоторных функций, орального праксиса и нейродинамических процессов. Традиционные логопедические методики не всегда обеспечивают устойчивую компенсацию данных нарушений, что диктует необходимость поиска интегративных подходов, воздействующих на церебральные механизмы речи. Целью исследования является теоретическое обоснование эффективности применения нейрогимнастики как средства коррекции звукопроизношения у старших дошкольников со стертой дизартрией.*

***Ключевые слова:** стертая дизартрия, нейрогимнастика, звукопроизношение, старшие дошкольники, межполушарное взаимодействие, коррекционная работа, нейропсихологический подход*

***Keywords:** erased dysarthria, neurogymnastics, sound pronunciation, senior preschoolers, interhemispheric interaction, correctional work, neuropsychological*

approach

Коррекция речевых нарушений у дошкольников, особенно стёртой дизартрии, остаётся актуальной проблемой логопедии. Стёртая дизартрия — это лёгкая форма дизартрических расстройств, сочетающая нарушения фонетики и просодики с неврологическими микросимптомами: недостаточностью иннервации, изменениями мышечного тонуса и трудностями переключения артикуляционных движений. Как отмечают Л. Б. Баряева, Л. В. Лопатина и И. А. Филатова, её диагностика и коррекция требуют комплексного подхода с учётом взаимосвязи разных видов моторики, имеющих общие церебральные механизмы [1].

Традиционная система логопедической работы при стёртой дизартрии (артикуляционная гимнастика, массаж, развитие фонематического слуха) не всегда обеспечивает устойчивую автоматизацию речевых навыков. Причина в том, что она не в полной мере учитывает глубинные механизмы дефекта: недостаточную сформированность кинестетического и кинетического праксиса, нарушение межполушарного взаимодействия и недостаточность энергетического обеспечения корковых структур. В связи с этим актуален поиск интегративных подходов. Одним из перспективных направлений является нейрогимнастика — система двигательных упражнений, направленная на активизацию глубинных структур мозга и оптимизацию нервных процессов. Её потенциал в коррекции речевых нарушений изучен частично, а вопросы применения при стёртой дизартрии требуют дальнейшего теоретического и методического осмысления.

Целью настоящей работы является теоретическое обоснование целесообразности и эффективности применения нейрогимнастики как средства коррекции нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста со стёртой дизартрией, а также определение основных путей интеграции нейрогимнастических упражнений в структуру логопедических занятий.

Обращаясь к анализу научной литературы по проблеме исследования, необходимо прежде всего отметить, что стёртая дизартрия рассматривается в современной логопедии как сложное речевое расстройство, в структуре которого тесно переплетены фонетические, просодические и неврологические

компоненты. В работах Л. Б. Баряевой, Л. В. Лопатиной и И. А. Филатовой подчеркивается, что для данной категории детей характерны не только специфические нарушения звукопроизношения, проявляющиеся в искажениях, заменах и смещениях звуков, но и выраженные трудности в овладении двигательными программами, недостаточность статической и динамической координации движений, синкинезии, нарушения мышечного тонуса [1].

Авторы отмечают: коррекционная работа при стёртой дизартрии должна строиться с учётом двигательных нарушений и быть тесно связана с развитием речи. По мнению В. В. Колбиной, в старшем дошкольном возрасте — в период подготовки к школе — особенно важно максимально скорректировать речевой дефект. При этом традиционные логопедические приёмы, эффективные при простых формах речевой патологии, при стёртой дизартрии нужно дополнять методами, влияющими на общую нейродинамику ребёнка [2].

Нейропсихологический подход в коррекционной педагогике (Т. П. Парахина, Е. П. Хмелева, Е. В. Воропаева) позволяет не просто тренировать слабые функции, а системно воздействовать на слабые звенья функциональных систем мозга. Он помогает выявить церебральные механизмы речевых трудностей и подобрать адекватные методы коррекции. Это актуально для стёртой дизартрии: при этом расстройстве часто нарушены подкорковые структуры и межполушарное взаимодействие, отвечающие за плавность и координированность артикуляторных движений [3].

Непосредственно вопросы использования нейрогимнастики в работе с детьми дошкольного возраста находят отражение в работах Т. В. Сигида и Н. А. Симон [4; 5].

Т. В. Сигида демонстрирует эффективность нейрогимнастики для детей 5–7 лет с тяжёлыми нарушениями речи: отмечается положительная динамика в развитии речевых и когнитивных функций, моторики и координации. Н. А. Симон подчёркивает её роль в подготовке к школе — развитии межполушарных связей, памяти, внимания и умственной работоспособности. Оба автора считают, что нейрогимнастика должна применяться в комплексе с другими коррекционными

методами [4, 5].

Обобщая данные научной литературы, можно констатировать, что к настоящему времени накоплен достаточный теоретический и практический материал, позволяющий обоснованно ставить вопрос о включении нейрогимнастики в систему логопедической работы по коррекции звукопроизношения при стертой дизартрии. Однако механизмы этого влияния, оптимальные формы и методы интеграции нейрогимнастических упражнений в структуру логопедических занятий, а также специфика их применения именно при стертой дизартрии нуждаются в дальнейшем изучении и систематизации.

С позиций нейропсихологии речь обеспечивается совместной работой разных отделов мозга. При стёртой дизартрии страдают подкорковые структуры и межполушарное взаимодействие (через мозолистое тело), что проявляется в истощамости, неловкости движений и нарушениях звукопроизношения. Нейрогимнастика (кинезиологические упражнения) помогает:

- синхронизировать работу полушарий (перекрёстные движения);
- нормализовать мышечный тонус (растяжки и релаксация);
- улучшить работоспособность (дыхательные упражнения);
- развить зрительно-слуховую интеграцию (глазодвигательные упражнения).

Систематические занятия создают физиологический базис для формирования артикуляторных укладов. По мнению Н. А. Симона, это метод, активизирующий природные механизмы работы мозга, особенно эффективный в дошкольном возрасте.

Нейрогимнастика дополняет, а не заменяет традиционные логопедические упражнения. По Т. В. Сигиде, её можно использовать:

- как динамические паузы — для снятия напряжения и активизации мозговой деятельности;
- в артикуляционной гимнастике (например, с биоэнергопластикой — движениями кистей рук);

– под ритмическую музыку или счёт — для развития чувства ритма и просодики [4].

Заключение. Стёртая дизартрия — сложное речевое расстройство, связанное с нарушениями двигательной сферы и нейродинамики, требующее комплексной коррекции. Нейрогимнастика обладает потенциалом для создания физиологического базиса успешной логопедической работы: она активизирует подкорковые структуры, улучшает межполушарное взаимодействие и произвольную регуляцию. Её интеграция в занятия со старшими дошкольниками возможна в виде динамических пауз или элементов внутри артикуляционной гимнастики. Эффективность зависит от систематичности, учёта индивидуальных особенностей и согласованности коррекционного процесса.

Список литературы

1. Баряева, Л. Б. Диагностика и коррекция нарушений двигательной сферы у дошкольников со стертой дизартрией / Л. Б. Баряева, Л. В. Лопатина, И. А. Филатова. – Москва: УМЦ «Добрый мир», 2021. – 118 с.

2. Колбина, В. В. Преодоление нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией / В. В. Колбина / Междисциплинарные аспекты современной науки и образования: новые подходы и технологии: Материалы международной научно-практической конференции, Челябинск, 19–20 ноября 2025 года. – Челябинск: Край Ра, 2026. – С. 193-196.

3. Парахина, Т. П. Психолого-педагогическое сопровождение детей с расстройством речи: нейропсихологический подход / Т. П. Парахина, Е. П. Хмелева, Е. В. Воропаева / Специальное и инклюзивное образование: вызовы современности, траектории развития и современные практики: Материалы V международной научно-практической конференции, посвящённой дню дефектолога, Москва, 17 ноября 2022 года / Отв. редактор Е. А. Сигида. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», 2023. – С. 64-71.

4. Сигида, Т. В. Использование игр и упражнений нейрогимнастики для

детей 5-7 лет с тяжёлыми нарушениями речи / Т. В. Сигида / Вопросы дошкольной педагогики. – 2023. – № 5(64). – С. 11-16.

5. Симон, Н. А. Нейрогимнастика как средство подготовки ребенка к школе / Н. А. Симон / Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: целевые ориентиры, технологии и инновации: Материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.п.н., профессора В. Н. Зуева, Тюмень, 24–25 ноября 2022 года. – Тюмень: Вектор-Бук, 2022. – С. 507-511.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Яковлева Дарья Андреевна

студент

Научный руководитель: Короткова Алевтина Васильевна,

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,

город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В данной статье раскрывается роль судебно-экономической экспертизы в оценке системы внутреннего контроля. Рассматриваются понятия судебно-экономической экспертизы и системы внутреннего контроля. Также определены задачи и этапы судебно-экономической экспертизы системы внутреннего контроля.*

***Abstract.** This article explores the role of forensic economic analysis in assessing internal control systems. It examines the concepts of forensic economic analysis and internal control systems. It also defines the objectives and stages of forensic economic analysis of internal control systems.*

***Ключевые слова:** судебно-экономическая экспертиза, система внутреннего контроля, бухгалтерская отчетность, контрольные процедуры, экспертное заключение*

***Keywords:** forensic economic examination, internal control system, financial statements, control procedures, expert opinion*

В условиях современной экономической нестабильности и ужесточения требований к достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности особую

актуальность приобретает оценка эффективности системы внутреннего контроля (СВК) коммерческих организаций. Нарушения в функционировании СВК нередко становятся причиной финансовых потерь, искажения отчетности и даже основанием для возбуждения уголовных дел или арбитражных споров.

В таких случаях судебно-экономическая экспертиза (СЭЭ) выступает ключевым инструментом доказывания, позволяя установить наличие или отсутствие нарушений в организации внутреннего контроля, определить причинно-следственную связь между недостатками контроля и причиненным ущербом.

Судебно-экономическая экспертиза — это процессуально регламентированное исследование, проводимое экспертом-экономистом на основании постановления следователя, суда или органа дознания, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

Правовой основой судебно-экономической экспертизы выступает Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который определяет принципы организации и проведения экспертных исследований. Процессуальный порядок назначения экспертизы регламентируется Арбитражным процессуальным кодексом, Гражданским процессуальным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Предметом судебно-экономической экспертизы деятельности системы внутреннего контроля являются фактические данные, устанавливаемые на основе исследования документов, учетных записей и иных материалов, касающиеся организации, функционирования и эффективности системы внутреннего контроля экономического субъекта. Объектами экспертного исследования выступают учредительные документы организации, учетная политика, первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская и отчетность, внутренние регламенты, должностные инструкции, результаты инвентаризаций, а также акты налоговых проверок и аудиторские заключения.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний

контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [2].

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством организации для обеспечения эффективного ведения хозяйственной деятельности и предотвращения ошибок и злоупотреблений.

В структуре СВК выделяют несколько ключевых элементов (таблица 1).

Таблица 1 – Элементы системы внутреннего контроля

Компонент СВК	Объекты проверки
Контрольная среда	Наличие этических ценностей, кадровой политики, распределения полномочий и ответственности, отношение руководства к контролю.
Оценка рисков	Выявление процедур, направленных на идентификацию рисков искажений и хищений.
Контрольные процедуры	Проверка наличия и исполнения санкционирования операций, разделения обязанностей, сверок, инвентаризаций, ограничения доступа к активам и документам.
Информация и коммуникация	Оценка системы документооборота, порядка формирования отчетности, доведения информации до ответственных лиц.
Мониторинг средств контроля	Анализ регулярности проверок (ревизий, аудита), порядка выявления и исправления ошибок.

Основными задачами СЭЭ системы внутреннего контроля являются:

- оценка организации системы внутреннего контроля на соответствие требованиям законодательства и внутренним регламентам;
- выявление нарушений в функционировании контрольных процедур;
- определение причинно-следственной связи между недостатками СВК и причиненным ущербом;
- оценка влияния выявленных нарушений на достоверность отчетности организации [3].

Процесс проведения судебно-экономической экспертизы системы внутреннего контроля включает несколько последовательных этапов (таблица 2).

Таблица 2 – Этапы экспертного исследования

Этап	Содержание
1. Подготовительный	Ознакомление с постановлением (определением) о назначении экспертизы, изучение материалов дела, уточнение вопросов, заявление ходатайств о предоставлении дополнительных документов, планирование исследования.
2. Аналитический (исследовательский)	Детальное изучение документов: проверка наличия регламентов СВК, оценка их полноты; анализ фактического выполнения контрольных процедур (санкционирование, разделение обязанностей, документальное оформление, инвентаризации); выявление несоответствий и отклонений. Применение методов документальной проверки, встречной сверки, арифметического контроля, экономического анализа.
3. Синтезирующий	Обобщение полученных данных, группировка выявленных нарушений, определение количественных показателей (размер ущерба, суммы искажений), построение причинно-следственных связей между недостатками СВК и негативными последствиями.
4. Заключительный	Формулирование выводов по каждому поставленному вопросу, составление письменного заключения эксперта, оформление приложений (расчеты, таблицы).

Заключение эксперта является самостоятельным доказательством по делу и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Структура заключения включает вводную часть с указанием оснований назначения экспертизы, сведений об эксперте и поставленных вопросах, исследовательскую часть с описанием объектов исследования, примененных методов и проведенного анализа, а также выводы, содержащие ответы на поставленные вопросы с соответствующим обоснованием.

Судебно-экономическая экспертиза деятельности СВК коммерческой организации является эффективным инструментом установления фактов, имеющих значение для разрешения экономических споров, дел о мошенничестве, хищениях, нецелевом использовании средств.

Проведение экспертизы позволяет:

1. Выявить недостатки в организации СВК, создавшие условия для злоупотреблений.
2. Установить причинно-следственную связь между нарушениями контроля и причиненным ущербом.
3. Оценить достоверность бухгалтерской отчетности и учетных данных.

4. Предоставить суду научно обоснованное доказательство.

Совершенствование методического обеспечения судебно-экономической экспертизы системы внутреннего контроля, разработка типовых подходов к оценке контрольной среды и процедур контроля являются актуальными направлениями развития экспертной практики в условиях цифровизации экономики, внедрения электронного документооборота и ужесточения требований к прозрачности финансовой отчетности коммерческих организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ. правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 27.03.2026).

2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ. правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 27.03.2026).

3. Бушуева, А. Ю. Организация системы внутреннего контроля [Электронный ресурс] / А. Ю. Бушуева, Е. В. Гудожникова, О. В. Елисеева / Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2024. - № 3 - С. 22-31 - URL: <https://vaael.ru/article/view?id=3280>

4. Комлацкая, М. Г Система внутреннего контроля как основной инструмент обеспечения экономической безопасности в бухгалтерском учете [Электронный ресурс] / М. Г. Комлацкая, А.В. Зоренко, И. А. Бабалыкова / Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2016. – № 1. – С. 104-110. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vnutrennego-kontrolya-kak-osnovnoy-instrument-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-buhgalterskom-uchete/viewer>

УДК 336

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ярандаева Алевтина Андреевна

студент V курса

Научный руководитель: Короткова Алевтина Васильевна,

д.э.н. профессор кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической
безопасности

«Поволжский государственный технологический университет»,

город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В статье исследуются теоретико-методологические подходы к проведению судебно-экономической экспертизы при оценке эффективности системы экономической безопасности коммерческой организации. Обосновывается необходимость применения специальных экономических знаний в судопроизводстве по спорам, связанным с причинением ущерба, ненадлежащим корпоративным управлением и несостоятельностью. Рассматриваются критерии эффективности, методические подходы и практические аспекты экспертного исследования.*

***Ключевые слова:** судебно-экономическая экспертиза, экономическая безопасность коммерческой организации, эффективность системы безопасности, экспертная оценка, управление рисками, ущерб, корпоративные споры*

В условиях современной экономической нестабильности, усиления конкурентной борьбы и роста корпоративных конфликтов особое значение приобретает надежная система экономической безопасности коммерческой организации. Однако сам по себе факт наличия такой системы не гарантирует достижения

целей бизнеса. В случае возникновения судебных споров возникает объективная потребность в независимой квалифицированной оценке того, насколько эффективно система экономической безопасности выполняла свои функции. Такую оценку призвана дать судебно-экономическая экспертиза.

Судебно-экономическая экспертиза представляет собой процессуальную форму использования специальных экономических знаний в судопроизводстве, направленную на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Предметом судебно-экономической экспертизы являются фактические данные, связанные с осуществлением экономической деятельности, которые устанавливаются на основе исследования закономерностей формирования и функционирования экономических отношений [2].

Цель данной работы — определить теоретические и методические основы судебно-экономической экспертизы эффективности системы экономической безопасности коммерческой организации.

В современной науке судебно-экономическая экспертиза понимается как комплексное исследование, выходящее за рамки традиционной бухгалтерской экспертизы. По мнению ведущих экспертов, в ее предмет входят вопросы финансового анализа, оценки эффективности управления, анализа рисков и системы внутреннего контроля [3].

Система экономической безопасности коммерческой организации традиционно рассматривается как совокупность взаимосвязанных подсистем: финансовая, обеспечивающая устойчивость и ликвидность; информационно-аналитическая, ориентированная на выявление и оценку рисков; а также кадровая, связанная с обеспечением лояльности персонала и минимизацией человеческого фактора. Судебно-экономическая экспертиза эффективности системы экономической безопасности направлена на установление соответствия организации системы безопасности целям и масштабам деятельности, наличия и действенности процедур выявления, оценки и управления рисками, причинно-следственной связи между недостатками в функционировании системы экономической безопасности и наступившими негативными последствиями (ущербом), а также

обоснованности и эффективности расходов на обеспечение безопасности.

В экспертном исследовании для оценки эффективности системы экономической безопасности могут применяться различные группы индикаторов. Индикаторы результативности включают степень достижения целевых показателей, таких как сохранность активов и снижение убытков, полноту выявления рисков через сравнение выявленных рисков с реально наступившими негативными событиями, а также своевременность реагирования на инциденты.

Индикаторы функциональности охватывают наличие и качество формализованных процедур, таких как карты рисков, реестры и паспорта рисков, действенность контрольных процедур. Индикаторы экономичности предполагают оценку соотношения затрат на содержание системы экономической безопасности с предотвращенным ущербом и обоснованность расходов на безопасность. Как подчеркивается в научных исследованиях, для проведения качественной судебно-экономической экспертизы необходимо использовать не только стандартные бухгалтерские методики, но и методы финансового анализа, теорию управления рисками, а также методы статистического и факторного анализа [4].

На основе анализа научных публикаций и экспертной практики можно предложить следующий алгоритм проведения судебно-экономической экспертизы эффективности системы экономической безопасности коммерческой организации:

Первый этап представляет собой анализ нормативной и организационной основы системы экономической безопасности. На данном этапе эксперт исследует учредительные документы и локальные акты, регламентирующие деятельность системы экономической безопасности, такие как положения, регламенты и инструкции, анализирует организационную структуру и подчиненность подразделений безопасности, а также распределение функций и полномочий в области управления рисками.

Второй этап посвящен идентификации угроз и рисков, подлежащих управлению.

Третий этап заключается в оценке действий или бездействия органов

управления и контрольных служб. В ходе этого этапа исследуются своевременность выявления индикаторов риска, адекватность принятых мер реагирования, а также наличие или отсутствие фактов игнорирования информации о рисках.

Четвертый этап является ключевым и направлен на установление причинно-следственной связи между недостатками системы экономической безопасности и наступившими последствиями. В научной литературе подчеркивается, что установление причинно-следственной связи в экономических процессах является наиболее сложным аспектом экспертного исследования, требующим применения методов ретроспективного анализа и моделирования [5].

Пятый, завершающий этап предполагает формулирование выводов об эффективности системы экономической безопасности.

Результаты судебно-экономической экспертизы эффективности системы экономической безопасности коммерческой организации имеют широкое применение как в судебном процессе, так и в сфере корпоративного управления. В судебном процессе экспертиза активно используется при рассмотрении споров о возмещении убытков, причиненных единоличным исполнительным органом [1].

В данном контексте экспертиза позволяет установить, привели ли неразумные и недобросовестные действия органов управления, выразившиеся в пренебрежении системой риск-менеджмента и контроля, к причинению ущерба обществу.

В сфере корпоративного управления результаты экспертизы, даже проведенной в досудебном порядке, служат основой для совершенствования системы экономической безопасности, внедрения новых процедур контроля и риск-менеджмента. Выявление системных недостатков в функционировании системы безопасности позволяет предотвратить повторение негативных ситуаций в будущем.

Судебно-экономическая экспертиза эффективности деятельности системы экономической безопасности коммерческой организации представляет собой актуальное и динамично развивающееся направление экспертной деятельности. Ее проведение требует от эксперта не только глубоких знаний в области

бухгалтерского учета и финансового анализа, но и понимания принципов корпоративного управления, риск-менеджмента и внутреннего контроля, базирующихся на международных стандартах.

Методический инструментарий такой экспертизы включает анализ нормативной базы организации, идентификацию рисков, оценку функциональности контрольных процедур, установление причинно-следственных связей между недостатками СЭБ и наступившими последствиями. Развитие данного направления будет способствовать повышению качества правосудия по экономическим спорам и укреплению экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2021. — 688 с.
3. Калякина О. В. Судебно-экономическая экспертиза: проблемы теории и практики / Теория и практика судебной экспертизы. — 2020. — № 2. — С. 18–25.
4. Савицкий А. С. Методика экспертного исследования системы внутреннего контроля организации / Судебная экспертиза. — 2022. — № 1 (65). — С. 102–110.
5. Комаров И. М. Экспертиза эффективности управления корпоративными рисками / Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. — 2021. — С. 56–61.
6. Положение о порядке проведения судебно-экономических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях (методические рекомендации). — М.: РФЦСЭ, 2019.

**«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ
НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

X Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 30.03.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,03
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 10